

Наш Край - Загородье

№№ 18-19

сентябрь
2012 г.

Историко-краеведческая газета Дрогочинского района

ОГЛАВЛЕНИЕ:

2 КОЛОНКА РЕДАКТОРА:
"КРАЕВЕДЕНИЕ - ОСНО-
ВА ПАТРИОТИЗМА"
(Сергей Граник)

2 1812 ГОД: КРАТКИЙ
ОЧЕРК (Олег Яскович)

6 ПЕРЕКРЕСТКИ ОТЕЧЕ-
СТВЕННЫХ ВОЙН
(Олег Яскович)

8 ПОЛЕССКАЯ ХРОНИКА
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1812 ГОДА
/ЗАПИСИ ИЗ
ДНЕВНИКА ВАСИЛИЯ
ВЯЗЕМСКОГО/
(Сергей Граник)

10 БАТАЛИИ НА ПОЛЕСЬЕ
(Сергей Граник)

11 ТАЙНЫ СТАРОГО
СКЛЕПА
(Сергей Граник)

12 РЕКЛАМА

фото Ивана ЛЕОНЧИКА

Никола Шарль Удино

Маршал империи, герцог Реджо (1810). С 29 февраля 1812 г. командовал Вторым армейским корпусом Великой армии, который в начале кампании 1812 г. входил в состав главной группировки войск под личным командованием Наполеона. Отличился во время переправы через р. Березина. Пользовался популярностью среди солдат, которые называли его «отцом гренадер» и «Баярдом Великой армии»

Иоахим Мюрат

Маршал империи, вице-король Франции, король Неаполитанский (1808). Участвовал в Смоленском сражении. Геройски действовал в Бородинском сражении, лично участвовал в кавалерийских атаках, едва не попал в плен. После возглавлял авангард Великой армии. 23 ноября по приказу Наполеона возглавил остатки Великой армии как старший обладатель монаршего титула. Был смелым человеком, прекрасным тактиком.

Император Франции Наполеон I

1812 год: краткий очерк

ВОЙНА В БЕЛАРУСИ

боеспособных солдат, кавалерия практически исчезла, артиллерия была значительно слабее русской. Ход войны теперь диктовала русская армия.

26 октября Наполеон приказал отступать на север, к Можайску. Из Можайска французская армия возобновила движение к Смоленску той дорогой, по которой наступала на Москву.

Битва под Малоярославцем стала отправной точкой большого и длительного отступления Великой армии до границ Российской империи. Французские войска изредка редили благодаря усилиям солдат русской армии, партизан и крестьян, а также голоду и небывалым по силе морозам. Наиболее ощутимые потери во время отступления французы понесли во время переправы через Березину 26 – 28 ноября, потеряв 21 тысячу человек.

6 декабря в Сморгони Наполеон покидает войска и направляется во Францию набирать новых рекрутов. 14 декабря в Ковно жалкие остатки Великой Армии в количестве 1600 человек переправляются через Неман в Варшавское герцогство, а затем в Пруссию. Позднее к ним присоединились остатки войск с других направлений. Отечественная война 1812 года завершилась практически полным уничтожением вторгнувшейся Великой Армии.

За исключением Полоцкого, Речицкого, Мозырского, части Минского и Белецкого поветов вся Беларусь оказалась занятой французской армией. Чтобы получить поддержку в лице местной шляхты, Наполеон выдвигает идею возрождения Великого княжества Литовского. Указом от 1 июля было создано Временное правительство ВКЛ, которому были подчинены губернские комиссии. Территориально его полномочия распространялись на Виленскую, Минскую, Гродненскую и Белостокскую губернии, переименованные французами в департаменты. Остальная территория Беларуси подчинялась французскому военному руководству непосредственно. В компетенцию Временного правительства входили управление финансами края, судебная и полицейская власть, создание жандармерии и народных дружин для охраны порядка и защиты от банд мародеров, набор рекрутов во французскую армию и пополнение продовольственных запасов. Приоритет имели последние две задачи.

Так, по указу Временного правительства от 25 июля Виленский департамент обязан был предоставить 3 тысячи рекрутов, Минский – 3 тысячи, Гродненский – 2,5 тысячи и Белостокский – 1,5 тысячи. Несмотря на обращение к

крестьянам, в котором Временное правительство обещало, что срок службы составит не более 6 лет, и за него они будут получать жалование, крестьяне шли на службу крайне неохотно. Тем более, в том, чтобы отправить в армию лучших крепостных, во многих случаях не была заинтересована и сама шляхта. Так же вяло проходило и пополнение продовольственных запасов.

С началом войны на территории Беларуси оказалось большое количество мародеров и дезертиров. Даже не смотря на жестокие наказания, вплоть до расстрела, грабежи и убийства местного населения не прекращались. Поэтому, создание жандармерии и народных дружин было в интересах самих горожан и крестьян, но и эта задача Временного правительства была не выполнена в полной мере. Типичным примером может служить Минск, где жандармерия насчитывала всего 70 человек (вместо 107 по штату), народная дружина вообще отсутствовала.

Крестьяне чаще горожан объединялись в отряды. Вооруженные крестьяне не только защищали свои земли и свой урожай от дезертиров, мародеров, французских войск и русских партизан, но и сами нападали, чаще всего на военные магазины и на поместья шляхты, вымещая обиды. Последнее было распространено очень широко. Так, например, в сентябре 1812 года первый департамент Минского суда рассмотрел 28 преступлений, 25 из которых были разорение поместий крестьянами.

В незахваченных французами поветах крестьяне также не желали подчиняться шляхте. Однако

здесь, кроме отрядов самообороны, были примеры и иных мотивов. В Полоцком повете на нейтральной линии между русскими и французскими войсками действовал крестьянский отряд под руководством Максима Маркова, который нападал на французские фуражи и небольшие группы солдат. Впоследствии отряд участвовал в освобождении Полоцка, а сам М. Марков и еще некоторые участники были удостоены военных наград.

В целом население Беларуси без энтузиазма отнеслось к вторжению Наполеона и слабо поддерживало как французские, так и русские войска. Газета "Kurjer Litewski" от 10 июля 1812 года сообщает, что Вильно очень торжественно встретило французского императора. Однако посол Франции в России Коленкур свидетельствовал, что Наполеон был очень недоволен встречей: видные литвины избежали его, никто не представлялся, как ни старались об этом поляки, прибывшие с армией. В целом, о жителях Литвы сложилось впечатление, что они слишком холодно относятся к польскому делу, были слабо склонны к жертвам и имели сильное недовольство ограничениями, связанными с войной. Тогда откуда такое сообщение в газете? Пожалуй, единственной прослойкой, которая поддержала Наполеона, была шляхта, отыскивавшая вдохновение в идее возрождения либо Польши, либо ВКЛ. Однако эта ставка себя не оправдала.

24 декабря в Вильно на встрече с императором Кутузов рекомендовал Александру I конфисковать поместья белорусско-литовской шляхты, поддержавшей Наполеона, в качестве награды русским

генералам и офицерам, отличившимся в войне. Но желая примирения с краем, Александр I на такой шаг не пошел.

Можно практически с полной уверенностью говорить, что Беларусь в войне 1812 года была лишь разменной картой. Победа русской армии не внесла в нашу историю абсолютно никаких перемен. Французская армия в свою очередь также не принесла на наши земли европейские прогрессивные идеи. Наполеон, делая ставку на шляхту, давал ей весьма призрачные надежды на собственное государство или автономию. Но для большей части населения Беларуси - крестьян, просвещенный француз не собирался устранять крепостную зависимость.

Сотрудник военно-исторического музея Олег Яскович

Император России Александр I

Мишель Ней

Маршал империи, герцог Эльхингенский (1808), князь Москворецкий (1813). Во время войны 1812 г. командовал Третьим армейским корпусом Великой армии, участвовал в Смоленском сражении. В Бородинском сражении действовал на центральном участке. В ходе отступления руководил арьергардом и одним из последних покинул территорию Российской империи. Получил от Наполеона эпитет «храбрый из храбрейших».

Луи Никола Даву

Маршал империи, герцог Ауэрштедтский (1808), князь Экмюльский (1809). В ходе Смоленского сражения лично участвовал в штурме Малаховских ворот. На Бородинском поле Даву находился в первых рядах и получил контузию. По свидетельству современников, Даву обладал стратегическим мышлением, отличался решительным характером, был человеком долга, за что получил прозвище Железный маршал.

Багратион Петр Иванович

Командующий 2-й русской армией в начале войны 1812 г. Чрезвычайный комитет по выбору главнокомандующего 5 августа 1812 г. рассматривал среди прочих и кандидатуру Багратиона. В Бородинском сражении командовал левым крылом русской армии, непосредственно руководил обороной Семёновских флешей. Был ранен в ногу, позднее умер от гангрены.

Тормасов Александр Петрович

Командующий 3-й русской армией в начале войны 1812 г. Под его командованием была одержана первая победа русских войск в битве под Кобрином. С прибытием на театр военных действий Дунайской армии, передал командование Чичагову и отбыл в расположение Кутузова. 30 апреля 1814 г. назначен на пост военного губернатора Москвы, сделал очень много для ее восстановления после пожара.

Кутузов Михаил Иларионович

Генерал-фельдмаршал, главнокомандующий русской армией во время войны 1812 г. (с 29 августа). Первый полный кавалер ордена Святого Георгия. Благодаря его стратегии армия Наполеона была практически полностью уничтожена ценой умеренных потерь в русской армии. Кутузов подвергся критике за его нежелание действовать более решительно и наступательно, за его предпочтение иметь победу в ущерб славе.

Барклай-де-Толли Михаил Богданович

В 1810 - 1812 гг. военный министр, разрабатывал и проводил военные реформы, осуществил ряд мероприятий по подготовке к войне. Командующий 1-й русской армией в начале войны 1812 г. Во время Бородинской битвы командовал войсками центра и правого фланга, лично вел в атаку кавалерию (под ним убиты 4 лошади, погибли 2 адъютанта). 21 сентября по личной просьбе уволен с должности «по болезни».

Перекрестки Отечественных войн

В настоящее время широко распространен миф о кладе Наполеона. Да, он существует. Но сейчас речь идет не о награбленном золоте, которое французский император якобы утопил в Березине, а прежде всего об огромном историческом опыте и пише для размышлений, которые Бонапарт оставил после себя вместе с сожженными городами и опустошенными землями. Был ли этот опыт использован во время Великой Отечественной войны?

Влияние войны с Наполеоном на вождей и народы стран, принявших участие в Великой Отечественной войне, было на самом деле велико. Равно как велико было и количество совпадений в обеих войнах. И эти совпадения были, прежде всего, не в пользу Гитлера. Гитлер, так же как и Наполеон, накануне войны с СССР (Российской империей) покорил практически всю Европу. И в том и в другом случае независимость сохраняла лишь захваченная континентальной блокадой Англия. Оба завоевателя рассчитывали на быструю войну с Россией. Наполеон в своих планах был прост и дерзок. Император собирался нанести поражение русской армии в одном-двух сражениях. Исследования доцента исторического факультета СПбГУ О.В. Соколова, касающиеся секретных донесений начала 1812 года показали, что Наполеон отводил на всю кампанию максимум 20 дней. Отказ русских войск дать сражение и начало отступления вглубь России застали его врасплох, заставив в нерешительности задержаться в Вильно на 18 дней. Таких задержек император

раньше никогда не допускал. Немецкий план «Барбаросса» своей стремительностью сильно напоминал наполеоновский. Немецкие генералы также рассчитывали разгромить основные силы Красной Армии еще до реки Днепр, то есть в первых сражениях, и завершить войну в течение 2-3 месяцев. Даже начало войны и Гитлер, и Наполеон назначили практически в одно время – 22 и 24 июня. Кстати, говорят, что Гитлер серьезно увлекался мистикой. Числа тоже были не в его пользу. И Гитлер, и Бонапарт пришли к власти в одном возрасте, в одном возрасте вошли в Вену и в одном возрасте готовились врываться в Россию. Чем закончился этот поход для Наполеона, было известно, но фюрера это не остановило.

Как показало время, свои войны император и фюрер не только начали в одном возрасте, но и окончили. Окончили оба без возможности реванша. Да и сами войны протекали по схожему сценарию: сначала стремительное наступление через Беларусь, Смоленское сражение, затем битва под Москвой, которая оба раза привела к постепенному скатыванию в пропасть, и, наконец, агонии. Бородинское поле дважды принимало в себя кровь и тела убитых воинов самых разных стран. В 1941 году оккупантам под Бородино противостояли бойцы 32-й Краснознаменной дивизии полковника В.И. Полосухина из состава 5-й армии (командующий генерал-майор Л.А. Говоров). Почти шесть дней она отбивала атаки превосходящих сил противника. Бородинское поле враг не захватил. Но дальше оборонять его смысла не имело, так как противник начал обход с флангов советских войск. Л.А. Говоров убедил Г.К. Жукова в необходимости отступить на но-

вый оборонительный рубеж. Само поле в 1941 г. стало не только ареной военной, но и политической. Именно в этом месте на стороне Германии впервые был введен в бой 638-й пехотный полк, сформированный из французов. Однако расчет немецкого командования оказался ошибочным. Начальник штаба 4-й немецкой армии Г. Блюментрит впоследствии писал в мемуарах: «Четыре батальона французских добровольцев, действовавших в составе 4-й армии, оказались менее стойкими. У Бородино фельдмаршал Клюге обратился к ним с речью, напомнив о том, как во времена Наполеона французы и немцы сражались здесь бок о бок против общего врага — России. На следующий день французы смело пошли в бой, но, к несчастью, не выдержали ни мощной атаки противника, ни сильного мороза и метелей. Таких испытаний им ещё никогда не приходилось пережить». Французский легион был разгромлен, понеся большие потери от огня противника. Через несколько дней он был отведен в тыл и отправлен на Запад». В январе 1942 г. части 5-й армии вновь вступили на Бородинское поле, изгнав с него фашистов. И, наконец, обе войны закончились триумфом русских и советских войск во вражеских столицах — Париже и Берлине. Таким образом, поучительный пример 1812 года не стал таковым для Гитлера. Жажда власти и наживы, амбиции и фанатичная уверенность в собственном могуществе отодвинули здравый смысл на задний план.

Советское руководство в свою очередь достойно вынесло уроки 1812 года. Прекрасно осознавая, что защита Родины есть дело всего советского народа, а не только бойцов Красной Армии, Сталин

уже 3 июля в своей знаменитой речи называет начавшуюся войну — Отечественной. Сравнивая войну с Германией и вторжение Наполеона, Сталин в своей речи призывает делать многое из того, что было совершено в 1812 году: уничтожать хлеб, выводить скот, не оставлять врагу никаких других ценностей и ресурсов, бороться с ним в его тылу всеми возможными способами.

Позднее обратились к победоносному наследию великих полководцев того времени — участников войны 1812 г. Петра Ивановича Багратиона и Михаила Илларионовича Кутузова, а также к наследию учителя Кутузова — Александра Васильевича Суворова. О двух последних вспомнили еще в июне 1942 г., когда появилась идея учредить полководческие ордена. 130-летний юбилей первой Отечественной войны был на тот момент очень кстати. Высшим полководческим орденом стал орден Суворова, вторым по рангу — Кутузова. Указ об учреждении орденов был принят 29 июля того же года. Оба присваивались за удачно проведенные боевые операции, но с определенными оговорками. Даже в самой армии ордена получили статус «наступательного» и «оборонительного» соответственно. Идея назвать один из орденов в честь фельдмаршала Кутузова была очень удачной. Статут ордена указывает, что им награждали за хорошо разработанный и проведенный план вынужденного отхода с организацией контрударов, и за умелую организацию операции по борьбе с превосходящими силами противника, изматывание его войск, истребление живой силы и техники и сохранение своих войск в постоянной боевой готовности к решительному наступлению. Разве не так от Смоленска до Бородино вел войну в 1812 г. Михаил Кутузов? Столь очевидные примеры подобных действий у других полководцев вспомнить трудно.

В 1943 г. к именам полководцев войны 1812 года обратились вновь. На этот раз в их честь были названы военные операции. Операция «Кутузов» проводилась во время Курской битвы для окончательного разгрома противника. Войска Западного и Брянского фронтов в первые два дня наступления прорвали оборону противника, а дальнейшее наступление позволило 29 июля освободить город Болхов, а к утру 5 августа — Орёл. Позднее этот удар перерос в общее наступление нашей армии, в результате которого 23 сентября был освобожден первый населенный пункт Беларуси — г.п. Комарин Гомельской области.

23 июня 1944 года силами четырех фронтов (1 Прибалтийско-

го, 1, 2, и 3 Белорусских) началась операция «Багратион», по итогам которой были полностью освобождены Беларусь, Прибалтика, часть Украины и Польши. Название этой операции символично. Беларусь стала главной ареной батальи и лета 1812 г. и лета 1944 г. К сожалению, Петр Иванович Багратион, командующий 2-й русской армией в 1812 г., отводил свои войска, избегая крупного сражения. Погиб полководец во время Бородинской битвы, и преследовать отступающего врага вновь через Беларусь, ему было уже не суждено. В этом и кроется символизм названия. Дело Багратиона впоследствии завершили его благодарные наследники.

Образ войны 1812 года достаточно широко использовался и в пропаганде. На карикатурных плакатах художники часто изображали Гитлера в наполеоновской «треуголке». Были и мотивирующие плакаты, на которых была представлена прямая связь между двумя Отечественными войнами. Примерами таких плакатов могут быть: «Так было... Так будет!» (Долгоруков Н., 1941 г.), «Наполеон потерпел поражение. То же будет и с зазнавшимся Гитлером» (Кукрыниксы, 1941 г.), «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков» (Алякринский П., 1942 г.).

Историческая память народа оказалась настолько же прочной, как и официальная советская пропаганда. Партизаны, в большинстве своем малообразованные люди, вряд ли знали историю войны с Наполеоном в подробностях. Однако имена героев этой войны стали, говоря современным сленгом, брендами, а говоря языком самих партизан, символами свободы и независимости своей Родины. Имена полководцев Отечественной войны 1812 года встречаются в названиях белорусских партизанских формирований 28 раз. Много это или нет? Для сравнения Сталин упоминается ровно столько же, сколько и Кутузов. Их именами в Беларуси были названы по 2 партизанские бригады и по 24 отряда. Поскольку названия своим отрядам партизаны выбирали сами, этот факт должен быть интересен тем, кто любит поспорить на тему культа личности Иосифа Виссарионовича.

Вклад партизан в победы войны 1812 года и Великой Отечественной войны примерно соизмерим. Рознились цели, прежде всего среди партизан-крестьян. Если во время войны с Наполеоном крестьяне в основном ограничивались охраной своего урожая и скота от мародеров, то во время Великой Отечественной они воевали уже в том числе и за идею. Гораздо более схожими в этих вой-

нах были действия подготовленных и специально посланных групп военных. В 19 веке под партизанской войной понимались самостоятельные действия небольших мобильных армейских отрядов. Главное, что военные-партизаны 1812 года Д. Давыдов, И. Дорохов, К. Кнорринг, А. Запольский и другие действовали практически в том же русле что и диверсанты-партизаны Великой Отечественной А. Рабцевич, К. Орловский, Ф. Озмитель или М. Прудников: нарушали связь между армией и тылом, уничтожали штабы, склады, транспорт и

«Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков» (Алякринский П., 1942 г.)

«Так было... Так будет!» (Долгоруков Н., 1941 г.)

живую силу противника, освобождали своих пленных, занимались разведкой, агитировали, совершали «рейды». Безусловно, партизаны 1812 года являлись достойным примером для своих приемников. Один из белорусских партизанских отрядов в годы Великой Отечественной войны даже был назван в честь Дениса Давыдова.

И напоследок о возможности еще одной параллели, которую очень хотелось бы провести. В 1912 году правительство России решило разыскать живых участников войны с Наполеоном. В Сибири, в окрестностях Тобольска был найден Павел Яковлевич Толстогузов, участник Бородинского сра-

жения. Старцу на тот момент было 117 лет. До 100-летия начала Великой Отечественной ждать еще долгих 29 лет, но и участие в ней приняло гораздо большее количество человек. Шансы высоки. Но, безусловно, чтобы иметь счастье в 2041 году отдать цветы в руки ветерану, а не возложить на могилу, необходимо прикладывать усилия уже сейчас. Нужно беречь память о Победе и тех людей, которые нам ее подарили. История должна учить. Нам не должно быть стыдно перед будущими поколениями.

Сотрудник военно-исторического музея
Олег Яскович

Князь Василий Вяземский.
Портрет работа
неизвестного художника.
Кобринский военно-
исторический музей

Полесская хроника Отечественной войны 1812 года

ЗАПИСИ ИЗ ДНЕВНИКА ВАСИЛИЯ ВЯЗЕМСКОГО

В Российской Федерации недавно отметили 200-летие победы в Отечественной войне 1812 года. По существу, это была схватка восточной и западной цивилизаций, в которой Востоку удалось не только отстоять свой путь развития, но и покорить Европу, овладеть огромной территорией и самим Парижем. К сожалению, и наша земля тогда попала в зону боевых действий.

Вихре этих событий оказался и князь Василий Вяземский. В марте 1812 года, когда на Волыни сформировали 3-ю Западную армию под командованием генерала А.П.Тормасова, Вяземский находился в ее составе. Вот как он описывает некоторые события Отечественной войны в своих «тетрадах»:

«...По приказу главкома в июле я был назначен командовать пехотой авангарда генерал-майора Чаплица. Вскоре наш корпус дошел до Дивина и выступил в направлении Кобрина, и 15 июля в 7 часов утра мы подошли к городу. В нем находилось 5 тысяч французских солдат с 8-ю пушками под общим руководством генерала Клингеля, который проявил беспечность и не выставил дозоры.

Генерал Чаплиц, командовавший нашим авангардом, с марша неожиданно атаковал неприятельскую кавалерию, которая бежала. Моему 13-му полку, в котором было 900 солдат и 3 пушки, предстояло атаковать пехоту саксонцев. Более двух часов мы вели бой на восточной окраине Кобрина.

Сложность заключалась в том, что значительная часть моего полка отстала. Саксонцы имели значительный численный перевес, но на нашей стороне была внезапность. Около 9 часов на Дивинской дороге показался корпус генерала Чаплица, а из Бреста к Кобрину подходил отряд генерала Ламберта. Получив подкрепление, к полудню мы захватили у неприятеля 8 пушек, генерала, около 20 офицеров и более 1000 рядовых. Вскоре, учитывая безвыходность положения, очень многие французы сдались...

16 июля наша армия находилась в Кобрине, где мы приводили себя в порядок после вчерашнего боя. Неприятель размещался в

районе Пружан и Березы-Картузской.

На следующий день получили приказ переместиться в местечко Городец. В нем насчитывалось 150 домов. Рядом проходил Королевский канал, который стал серьезным препятствием. Для переправы нам удалось найти только один брод.

«...Пока находимся в Городце. Авангард генерала Чаплица движется по дороге к Хомску. Из состава наших сил выделен особый отряд под командованием генерала Мелиссино, чтобы не допустить проникновения неприятеля на дорогу из Пинска в Хомск.

«...Армия занимается обеспечением себя продовольствием и фуражом без всякого плана и согласования. Принцип таков: что нашел — то и бери. Сверх того, выгоняли мужиков жать, молотить и молоть хлеб... Таким образом нам удалось обеспечить себя провиантом на 10 дней. Приходилось иногда силой забирать у населения водку, мясо, фураж. Поразило то, что овса для лошадей найти невозможно. Его уже изъяли французы. Да и мы практически реквизировали на нужды армии все. Народ стонет. Зимой люди будут умирать с голоду, если не обеспечить их продуктами. Увидев нас, жители оставляют дома и бегут в лес...

В это время наш авангард под командованием генерала Ламберта движется к Пружанам, а отряд князя Хаванского занял местечко Малеч. Штаб армии вскоре переместился в деревню Торокань и расположился в монастыре Базилианского ордена.

В 11.00 утра 19 июля мы прибыли в д. Сигневичи. Эта деревня находилась на большом ручье Венец и связана была с Картуз-Березой и Ревятичами хорошими дорога-

ми. Там началась перегруппировка легкой кавалерии и казаков, которым было приказано удерживать плацдарм в направлении Малечи. Мы же расставили посты кавалерии до Ревятич. Скоро разведка доложила, что неприятель уже находится в 12 верстах от нас. В 18 часов началась интенсивная перестрелка. Она закончилась с наступлением темноты. Всю ночь шел дождь.

Неприятель к утру занял наиболее выгодные позиции, все силы стягивал к Пружанам и готовился к сражению. Учитывая это, штаб нашей армии переместился из Торокани к Кобрину. Наша кавалерия сгруппировалась у переправы Венец. В это же время появился неприятель и начал атаковать. К полудню вражеская кавалерия вошла в Сигневичи, но была встречена сильным огнем моих воинов, прикрывавших дорогу на Ревятичи. С фланга по коннице ударили стрелки Кольванского полка. От неожиданного мощного удара французы обратились в бегство. Из укрытия им вдогонку высочили гусары и казаки.

Перегруппировавшись французы снова пошли в атаку на наш левый фланг. Но, встретив сильный огонь из четырех орудий, отошли. Однако, под натиском неприятеля отступили гусарский полк и казаки. Превосходство сил было не в нашу пользу. Поэтому к вечеру враг занял Сигневичи. В этих боях, длившихся 3 дня, наши части понесли ощутимые потери.

Мы отступаем под проливным дождем. Всю ночь идем к Торокани. В 7.00 утра 22 июля остановились на отдых в монастыре Базилианского ордена. Деревня Торокань лежит на открытом месте, имеет 150 дворов и окружена болотами. Над равниной далеко виден ко-

стел архитектуры раннего барокко. Отдохнув, моя бригада в полдень опять двинулась в путь по размокшим дорогам в направлении местечка Антополь. Обозы отстали, а 500 местных жителей не успевали ремонтировать дорогу перед идущими войсками.

В Антополе было около 200 домов, принадлежащих, в основном, евреям. Странно, что в небольшом местечке имеется девичий пансион. Предчувствуя приближение войск, родители разобрали девушек по домам. Осталось по каким-то причинам только двенадцать. В пансионе суждено было разместиться мой штаб. Девич пришлось перевести в имение деревни Грушево, за что они мне были очень благодарны. В Антополе также разместился авангард генерала Ламберта. Вскоре подошел обоз с провиантом. Развернули кухни и за последнее время впервые солдаты смогли нормально поесть.

30 июля корпус генерала Чаплица по-прежнему оставался в Городце. Мы же, заняв выгодные позиции, ждали приказа на дальнейшие действия. А в это время неприятельская армия собиралась в Пружанах. Она насчитывала 40 тысяч австрийцев под командованием Шварценберга и 15 тысяч саксонцев генерала Ренье, а также 140 орудий.

Утром 31 июля Чаплиц получил распоряжение двигаться в направлении д. Городечно. Мне было приказано проверить передовые посты. Когда уже находился в районе д. Грушево, мой адъютант поручик Штиль прискакал с донесением о том, что всеми силами необходимо двигаться к Городечню.

К полудню русские войска 3-й армии в районе Городечно сходу атаковали французов, имевших двукратное превосходство в силе.

Сражение длилось весь день. Не стихал грохот более 200 орудий с обеих сторон. Лишь с наступлением темноты противоборствующие стороны вынуждены были отойти на прежние позиции. На следующий день мы начали отступление на юг.

«...К этому времени значительная часть Дунайской армии адмирала Чичагова подошла в район Луцка, что и спасло нас от поражения. Пришлось отходить на Волынь для соединения с частями Чичагова. Поэтому в начале сентября все Полесье от Пинска до Кобрина снова оказалось под контролем наполеоновских войск. Особенно тяжелыми были столкновения наших отступающих войск под Дивино, Самарами, Ратно и другими местечками.

Лишь в октябре, после перегруппировки сил, началось наступление 3-й армии Чичагова. Она должна была перерезать дорогу отступающим из Москвы войскам Наполеона. На этот раз русской армии снова пришлось двигаться по разоренной и сожженной территории. У бедствующего населения уже не было провианта и фуража. Наши полки иногда по 6 дней не ели хлеба. Спасал от голода картофель, который еще можно было собрать на крестьянских и панских полях. Измученные длительными переходами люди не могли дать сражения. Необходим был отдых и пополнение запасов провианта...».

Последним важным стратегическим пунктом на пути отступавшей французской армии перед рекой Березина оставался город-крепость Борисов, к которому приближались с разных сторон наполеоновские части и союзные им польские легионы под командованием генерала Домбровского. Рвался сюда и наш авангард 3-й армии. Начались бои за Борисов, который несколько раз переходил из рук в руки. Кстати, сражение за этот город было последней крупной битвой Отечественной войны 1812 года...

Под Борисовом, командуя авангардом корпуса адмирала Чичагова князь Василий Вяземский был тяжело ранен. Тогда и оборвались его записи в «тетрадах». Около месяца провел он в лазарете, но спасти его жизнь так и не удалось — 5 декабря 1812 года он скончался. К счастью, потомки сохранили его записи.

За заслуги перед Отечеством боевой генерал Василий Вяземский был награжден двумя орденами Святой Анны, орденом Святого Владимира 3-й степени, орденом Святого Иоанна Иерусалимского, а также Золотым Крестом за взятие Варшавы.

Таков жизненный путь 37-лет-

него генерала, участника нескольких войн, которые вела Российская империя. Дважды в военных кампаниях он побывал в наших краях. Первый раз во время подавления национально-освободительного восстания под руководством Тадеуша Костюшко с армией Алексан-

дра Суворова, а второй раз, ведя боевые действия с французами в 1812 году.

**Директор военно-исторического музея
Сергей Граник**

Памятник на месте битвы у д. Городечно

БАТАЛИИ НА ПОЛЕСЬЕ

После разделов Речи Посполитой земли ВКЛ оказались в составе Российской Империи. С одной стороны это в какой-то степени привело к стабилизации обстановки в регионе, прекратив военные столкновения и остановило беспредел феодальной анархии. Так наша территория была втянута в общероссийскую экономическую и политическую систему, превратившись в поставщика дешёвой рабочей силы и рынок сбыта товаров. Вместе с тем наши земли оставались форпостом Империи и центром возможных боевых действий.

Мелиссино Алексей Петрович, командующий кавалерийским корпусом в составе 3-й армии Тормасова

По героическим местам войны 1812 г. Кобрин

фото Ивана ЛЕОНЧИКА

Наладившаяся было мирная жизнь, неожиданно была прервана войной. Наполеон 12 июня 1812 г. вторгся в Россию. С первых дней войны Беларусь оказалась в зоне активных боевых действий воюющих сторон.

Наполеон рассчитывал разбить русских ещё на границе. Сохраняя армию, русские начали отступать. Отступление сопровождалось жёсткими столкновениями. Полесье оказалось в зоне боевых действий 3-й Русской армии генерала А.П. Тормасова. Главная задача этой армии была преградить путь французам на Киев. Против неё действовали корпуса: австрийский под командованием генерала Шварценберга и саксонский под командованием генерала Ренье. Уже к концу июня французы оказались в окрестностях Пружан. Оттуда значительные их силы были направлены к Бресту, Кобрину, Хомску и Янову. С целью идти на Волынь и тем самым не дать возможности 3-й Русской армии соединиться с основными силами.

Уже 22-23 июня союзники Наполеона овладели Брестом и Кобрином. Генерал А.П. Тормасов знал о намерениях противника овладеть Пинском. В своём донесении он писал: «По донесению вверенных мне войск саксонцы вступили в Брест и заняли Кобрин, куда направленные их будет неизвестно. Слухи, однако, доходят, что они намерены идти к Пинску».

Исходя из сложившейся ситуации, А.П. Тормасов направляет донесение Императору Александру I и командующему 2-й армии генералу Багратиону.

«...Получил известие, что неприятель, узнав о приближении наших войск, направил из Пружан 4 полка пехоты с орудиями к Кобрину, а так же к Антополю, Дрогичину, что бы занять сие места и прикрыть тыл по направлению к Вашей армии». В ответе командующему Император написал: «...Любой ценой удерживать местечки Дрогичин и Антополь и не допустить французам в Пинск». Однако Ренье к концу июня овладел

Дрогичином, Яновом и подошёл к Пинску.

Под натиском саксонцев небольшой сводный отряд русских войск под командованием майора Каменского оставил Дрогичин. Исходя из обстановки, А.П. Тормасов создаёт специальный отряд под командованием генерала А.П. Мелиссино, задачей которого были действия в полосе между Кобрином и Пинском. В приказе командующего армией генералу А.П. Мелиссино значилось: «...Следовать в Яново... дабы отразить и при возможности разбить неприятеля в сим последнем месте находящемся и отнять им способ соединения с силами около Кобрин». Всего в распоряжении генерала Мелиссино находились: 3 эскадрона гусар, Серпуховский драгунский полк, 2 роты егерей и две пушки.

Вскоре сводный отряд перешёл из Любешова в д. Кужеличин, где и стал лагерем. Именно с Кужеличинского лагеря Мелиссино направляет разъезды драгун Серпуховского полка под командованием князя Желихова на Хомскую и Ляховичскую дороги. 12 июля драгуны неожиданно атаковали находившихся в имении Ожешко в Людвиново саксонцев. Противник не выдержал и обратился в бегство. Русские преследовали противника до д. Дуброва, где и произошёл бой. Об этом эпизоде в своём донесении князь Желихов докладывал генералу Мелиссино.

В создавшейся обстановке генерал Ренье перебрасывает на старый слонимский шлях около 12 тыс. солдат под командованием генералов Габлица и Фон Функа.

Утром 13 июля возле Янова полк Князя Желихова атаковали саксонцы. Видя значительное превосходство сил он отступает к своим в лагерь к д. Кужеличин.

Тем временем 15 июля 1812 г. основные силы 3-й русской армии атаковали французов находившихся в Кобрине. После боя, попав в окружение, неприятель вынужден был сдать. Это была первая победа русских войск над наполеоновскими на территории Российской Империи.

16 июля Мелиссино рапортом докладывал командующему армии «... саксонский авангард генерала Ренье оставил м. Янов и отступил в м. Дрогичин. Оттуда часть его войск отправилась в м. Хомск... все силы свои употреблю, что бы открыть путь... через Дрогичин».

18 июля отряд майора Вильбаха с 2-мя ротами егерей и эскадронам гусар Лубенского полка подошёл к Дрогичину: Вечером того же дня гусары атаковали саксонцев между Дрогичином и Старым Селом. В результате чего овладели местечком.

19 июля в Дрогичин вошли основные силы Мелиссино. На несколько дней местечко становится лагерем для русских подразделений.

Однако после поражения под Кобрином французам удалось соединить корпуса генералов Ренье и Шварценберга в районе Пружан, что привело к их значительному превосходству над русскими.

Обстановка осложнилась. 3-й армии пришлось с боем оставить Сигневичи и отходить к Кобрину. Армия ждала сражения. И оно произошло 31 июля у д. Городечно на Пружанщине. Весь день шло сражение. С обеих сторон потери составили около 6 тысяч солдат и офицеров. Но превосходство имели французы, и Тармасов вынужден был отдать приказ отступить на Волынь. Снова пришлось оставить отбитый у противника Кобрин.

Только к концу декабря 1812 г. Полесье было очищено от французов.

Эта Отечественная война была скоротечной и кровопролитной, нанёсшей большой урон Российской Империи как материальный, так и людской. Много деревень и городов были сожжены и разрушены. Население ещё несколько лет страдало от голода и нищеты.

Директор военно-исторического музея
Сергей Граник

ТАЙНЫ СТАРОГО СКЛЕПА

В нашем районе одним из самых значимых исторических памятников является каплица-усыпальница рода Ожешко в д. Закозель. Этот объект внесён в Государственный список историко-культурного наследия Республики Беларусь и охраняется государством. Жаль только, что до сих пор оно не выделено средства на реконструкцию этого уникального памятника архитектуры середины 19 века. Не пощадило его время, да и местные вандалы привели каплицу в аварийное состояние.

Долгое время я искал тех, кто хоть что-то мог рассказать о захороненных в склепе под каплицей представителей рода Ожешко. Но, к сожалению, среди местных жителей, в основном православных, тех, кто что-либо видел, не оказалось. Случайно несколько лет назад в Минске я познакомился с кандидатом медицинских наук Александром Зубрицким, и какое было моё удивление, когда я узнал, что Александр Павлович в 1949 году был в наших краях, где проходил практику на закозельском спиртзаводе. В это время он учился в Минском химико-технологическом техникуме пищевой промышленности. Его и ещё троих студентов отправили проходить производственную практику в Закозель, но так как Зубрицкий оказался непьющим студентом, да к тому же его интересовала история, то он решил ознакомиться в свободное время с местными достопримечательностями. Заселившись в дом местного жителя по фамилии Маркевич, студенты по-разному проводили свободное время. Александр, который любил историю, старался больше узнать, бродил по окрестностям и осматривал оставшиеся от бывшего поместья постройки. Что больше всего поразило юношу? Это, прежде всего, огромный парк с редкими для нашей местности растениями и системой прудов и каналов, через которые были переброшены ажурные, литые из чугуна, мостики. Вдоль дорожек парка стояли

фото Ивана ЛЕОНЧИКА

Каплица-усыпальница рода Ожешко, д. Закозель. Современный вид.

многочисленные гипсовые фигуры людей, зверей, мифических существ. На островках среди прудов стояли альтанки (беседки), где можно было спокойно посидеть подумать или почитать книгу. Всё находилось тогда еще в незапущенном состоянии. На краю парка стоял внушительных размеров дворец с колоннами, который был без крыши. Местные жители говорили, что его в 1943 году сожгли партизаны. Принадлежал дворец при Польше местному помещику Каролу Толочко, который, после того, как сгорел его дом, уехал в Польшу и больше сюда не возвращался. Хотя, по рассказам местных жителей, сотрудничал с партизанами и многих спас, выкупив из немецкой тюрьмы в Дрогичине.

Самым впечатляющим памятником ансамбля осталась каплица-усыпальница рода Ожешко. Построена она была в стиле неоготики выдающимся польским архитектором Ф. Ячельдом. В эту каплицу он вложил глубокий смысл того времени и величие эпохи. К 1949 году дверей в каплице уже не было, и туда можно было свободно войти. На спиртзаводе рабочие говорили, что есть решение Пин-

ского обкома партии о создании на базе каплицы музея в Закозель. Но это решение, к несчастью, оказалось невыполненным. Когда Александр Павлович вошёл внутрь каплицы, он был поражен внутренним убранством – всюду от пола до потолка были гипсовые узоры, местами переходившие в фигуры растений и животных. В мраморном полу была видна большая двухстворчатая чугунная дверь – вход в склеп. Он её открыл, перед ним оказалась металлическая литая узорчатая лестница. Страшно было студенту самому спускаться в склеп, но любопытство победило страх, и он все же спустился. Склеп скудно освещался боковыми узкими стрельчатыми окнами с частично разбитыми толстыми цветными стёклами. Перед глазами Александра возник страшный хаос разорения – разбитые гробы хаотично валялись на полу, среди них в различных позах тела погребённых. Трупы были забальзамированы – сохранились даже черты лица, волосы, остатки одежды. К этому времени здесь уже «поработали» мародеры, развед покойников. На высохших телах остались только пропитанные консервирующим составом коричневого цвета бинты. Переступая между саркофагами, молодой человек продвигался вперед. По всему было видно, что захоронения принадлежали богатым людям. Саркофаги были больших размеров, выше письменного стола и гораздо больше среднего роста человека; обшиты толстыми медными листами, по окантовке были прикручены бронзовые линии размером в спичечный коробок. Внутри саркофага находилась обшивка из морёного дуба. Дальше лежал цинковый гроб со стеклом.

Лилия, которая украшала саркофаг в каплице-усыпальнице в д. Закозель

фото Ивана ЛЕОНЧИКА

ТАЙНЫ СТАРОГО СКЛЕПА

Все саркофаги были идентичны. Всего их было семь. На торцевых поверхностях располагались четкие надписи бронзовыми буквами на польском языке. На одном из гробов была надпись «Каштелян маршалек сейма Ожешко...» Особенно выделялись три саркофага, находящиеся как бы отдельно, и стояли они в один ряд. Надписи на них были на двух языках – польском и французском: «Генерал от инфантерии, генерал от кавалерии, генерал от артиллерии», даты рождения генералов – 1757, 1760, 1763

гг., дата смерти у всех одинакова – 1813 год (по всей видимости, это были генералы французской армии из корпуса маршала Юзефа Понятовского, который воевал на стороне Наполеона, и погибли они в битве под Лейпцигом. Прах маршала перенесли в Краковский замок Вавель, а генералам Ожешко специально построили каплицу-усыпальницу в Закозеле, - прим. автора). В одном из саркофагов была молодая женщина, судя по волосам, и ребенок...

Выйдя из склепа, Александра

Парковая аллея усадьбы в Закозеле. Фото 1930-х гг.

охватил ужас от увиденного. Он не мог понять, как люди могли так осквернить захоронение. Из любопытства он пытался хоть что-то узнать у местных жителей об истории этой каплицы, но никакого конкретного ответа не получил. Люди отвечали неохотно, а то и вообще избегали разговоров на эту тему. Одна женщина сказала только, что каплица была разграблена после 1939 года. Рядом с каплицей всё ещё находилась маленькая капличка с крестом наверху и большим распятием, на ней была надпись на польском языке: «Никодиму Ожешко и всем полеглим в лесах. 1863 – 1864 гг.». В настоящее время от этого памятника не осталось и следа, хотя на рисунке Наполеона Орды он есть.

Несколько лет назад группа студентов из брестского университета с преподавателем Божко вычищали подвал и нашли человеческие кости, фрагменты случкого пояса и другие предметы, принадлежавшие покойникам. Я думаю, что со временем, работая в архивах, можно будет найти тех, кто нашёл последнее пристанище на закозельской земле. Александру Зубрицкому осталась лишь на память о пережитом и увиденном в далёком 1949 году бронзовая лилия, которую вы видите на снимке.

**Директор военно-исторического музея
Сергей Граник**

Военно-исторический музей

им. Д. К. Удовикова

Музей оказывает услуги по проведению экскурсий. Нами разработаны 10 туристических маршрутов по Дрогичинскому и Ивановскому районам, а также организуем поездки в Беловежскую пуцу, Березу, Брест, Гродно, Жировичи, Кобрин, Коссово, Мир, Минск, Несвиж, Пинск, Туров.

Посетив военно-исторический музей им. Д. К. Удовикова Вы узнаете много интересного из прошлого Дрогичинщины, а также о тех людях, которые своими боевыми и трудовыми подвигами прославили родной край.

Музей работает ежедневно, кроме понедельника, с 8.00 до 17.00. Перерыв с 13.00 до 14.00. Предварительный заказ экскурсий по телефону: 8-016-44-3-14-22.

225612, Брестская область,
г. Дрогичин, ул. Ленина, 163,
e-mail: nash_kraj@mail.ru

**ІВАН ЛЯВОНЧЫК
221 47 71 (МТС)
ФОТА- І ВІДЭАЗДЫМКА**

**ТАННА І ЯКАСНА,
У ЛЕПШЫХ ТРАДЫЦЫЯХ**

Редколлегия:

Сергей Граник - главный редактор, директор Военно-исторического музея г. Дрогичина;
Олег Яскович - технический редактор;
Иван Леончик - фотограф;
Светлана Кинчак - директор Липниковской ОСШ, историк-краевед;
Алеся Стасюк - методист отдела культуры Дрогичинского райисполкома;
Сергей Волосюк - преподаватель истории ОСШ №1 г. Дрогичина, историк-краевед;
Евгений Квачук - преподаватель истории Перковичской ОСШ.

Издатель:

Военно-исторический музей
г. Дрогичина, клуб историков "Краевед".
Адрес редакции: 225612, Брестская область, г. Дрогичин, ул. Ленина, 163.
Тел.: 8-016-44-3-14-22;
e-mail: nash_kraj@mail.ru
Газета издается на русском и белорусском языках.
Тираж 200 экземпляров.